

АКТИВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ИНТЕРНЕТЕ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ РЕФЛЕКСИИ.

Щедрина А. Д. (РУДН)

В современном обществе большая часть коммуникации людей между собой и их непосредственные действия связаны с Интернетом и средствами мультимедиа. Это оказывает своеобразное влияние на психику человека и даже в некотором роде видоизменяет ее в процессе научения взаимодействия с условиями новой среды. Так как постоянное развитие технологий требует от человека ее понимания и поиска путей взаимодействия, некоторые индивиды справляются с этой задачей хуже, некоторые лучше. Во многом этот показатель зависит от рассматриваемой возрастной группы.

В предыдущей статье «Активность личности в ситуации опосредованной коммуникации» мы рассматривали Интернет-коммуникацию с точки зрения пагубного влияния на сознание человека. Так, если стандартное восприятие основывается не только на получаемой голосовой или текстовой информации, но и на визуальном восприятии объекта, то связь посредством сети предполагает лишь ускоренный процесс поглощения информации как простой и статичной (пост, газета, книга). При этом сформировалась особая гипотеза о возрастных особенностях ее восприятия, в среднем каждый человек в возрасте от 35 лет начал

взаимодействовать с Интернетом и средствами связи уже с полностью сформированными характеристиками и установками личности. Эти установки дают возможность человеку сознательно разграничивать поток информации, получаемый из виртуального пространства, без негативного воздействия на психику и сознание. Человек, пользуясь средствами связи, четко выбирает ту информацию, которая ему нужна, не воспринимая и не накапливая постороннюю. В случае же поколения от 10 до 16 лет это невозможно, так как объем информации превышает среднюю поглощаемую норму еще до того, как формируются барьеры психики и возможность ограничивать свое восприятие. В большинстве случаев, если родители не ограничивали доступ к Интернет-коммуникациям еще с раннего возраста ребенка, эти барьеры могут вовсе не сформироваться, и вся информация, окружающая человека, воспринимается сознанием полностью без фильтрации и вычленения нужных компонентов, что сильно «утяжеляет» и замедляет процесс ее анализа. В статье Иващенко А.В., Пилишвили Т.С., были выведены следующие содержательно и структурно функциональные компоненты активности личности:

- содержательно-когнитивный (система усвоенных и осознанных знаний о сущности активности, представление о себе как об активном субъекте, принятие на себя ответственности за происходящее);
- деятельностно-мотивационный (движущая сила активного поведения, то, ради чего выполняется та или иная деятельность);
- оценочно-поведенческий (уровень выраженности активности в поведении, оценка и контроль поведенческих усилий в процессе реализации активности);
- личностно-результативный (степень личностной значимости активности, уровень продуктивности усилий по преодолению наличных условий ситуации).

На основе этих компонентов был выведен ряд их изменений. На уровне содержательно-когнитивного компонента активности происходят нижеперечисленные изменения в ходе использования интернет среды.

Отрицание ответственности происходящего ввиду расслоения реальностей, что делает восприятие окружающего неадекватным или размытым.

Потеря смысловым компонентом активности своей мотивирующей к действию установки; отсутствие значимости в сознании объекта.

Возможная гиперболизация представления о собственной субъективной активности, или приуменьшение ее значимости.

Деятельно-мотивационный компонент перестает являться движущим компонентом, что не редко выражается в потере стимула к какому-либо действию в реальности.

Оценочно-поведенческий компонент выражается самогиперболизацией. Личностно-результативный компонент в худшем случае основывается на субъективном мнении других, не привязанном к индивидуальному отношению человека к самому себе, или вовсе не является больше важным критерием личностной коммуникации. У человека теряется опора на собственную оценку деятельности, он в большей мере ориентируется на окружающих.

Однако все эти изменения не всегда могут описывать общество в целом. Некоторые люди, приспособившиеся к новым условиям окружающей среды, не только не приобретают отрицательные изменения личностных компонентов и формы своей активности, но и адаптируются к Интернет-среде. Пожалуй, единственной проблемой таких индивидов может являться утеря рефлексии, в силу того, что сопряжение с сетевыми ресурсами преподносит ответы на любые вопросы и затрудняет формирование оригинальных мыслей. Именно возможность взаимодействовать с ними в сочетании с практически отсутствием каких-либо

затруднений или ошибок, и является показателем приспособленности к среде. Не только понимание изложенного материала и соотнесение его с ситуацией, но и способ воспроизведения его как мысли является показателем конгруэнтности сознания и виртуальности. Чем глубже и четче индивид взаимодействует с информационным потоком среды, тем быстрее он научается его использовать, тем сильнее сходит на нет рефлексия о своих собственных переживаниях, информация, полученная из сети, заполняет недостающие пробелы и более прочно укрепляется там, чем собственный довод о волнующей проблеме, так как имеет подкрепление в том, что является написанной, общественно одобренной и вызывает уверенность в истинности, полностью отбрасывая личностные сомнения в характере вопроса. Таким образом, мнения и стереотипы упорядочиваются и создают людей со схожими установками, прописанными как единая программа в сознании человека. В свою очередь это приводит к изменениям структуры сознания, становящегося коллективным, более обобщенным и расширенным, сгруппированным.

Если раньше группа общающихся индивидов чаще всего состояла из нескольких людей с характерными личностными чертами, то сейчас характеристика каждого человека частично упрощается, и группа больше подвергается влиянию одного руководящего неформального члена группы с более яркими личностными качествами. Этот руководящий член группы, в свою очередь, состоит в такой же внешне хаотично созданной группе, которая так же подчиняется некоему единому центру. Эта коммуникация не является примером эффекта толпы, она остается индивидуально-личностной при общем однородном мнении. Реакции на любую информационную вспышку могут быть разными, но средства передачи эмоций и мнений будут выглядеть как картинки, цитаты, взятые на просторах виртуального пространства и уже переданные в свою группу и выше по иерархической ступени общения. Лидер такой группы отличается от остальных ее членов именно потому, что его выбрали, или он сам мотивировал членов группы к выбору себя. По словам Рейнгольда, репутация – как раз та точка, где смыкаются технология и кооперация. Согласно этому положению, можно сделать вывод, что помимо построения мотивационной схемы для выбора группой себя, лидер должен продумывать элементы своего повседневного взаимодействия, который включает в себя не только схему общения, но и некую степень «свободы действий». Рейнгольд пишет о репутации в ключе доверия пользователя к информационной социальной структуре, лидер же условно взятой группы является посредником между коллективом и этой структурой. Он устанавливает границы коллектива, имея при этом, как он думает, абсолютный доступ и власть в среде. Его в свою очередь также ограничивает структура, например социальная сеть и ее настройки. Несмотря на то, что такая группа обычно имеет довольно большую прочность, если лидер создает конфликт или не решает его (если только группа не основана на конфликтах и их обсуждениях) в рамках группы согласно своему алгоритму действий, группа распадается. Исключение любого члена группы, который входил в первый ее состав, т.е. начальный – основу, спустя время разрушает группу. Если исключается новичок, это объясняется либо непониманием общей тематики, занятостью или иерархией в группе. Этот элемент не способен разрушить всю группу.

Все эти изменения скорее являются положительными для человека и общества, чем отрицательными, поскольку они упрощают его качество жизни в условиях создавшейся среды. Во всех этих элементах есть некое эволюционное видение, человек развивается и учится взаимодействовать с изменяющимся миром. К сожалению, на полную интеграцию с мультимедийной средой при сохранении

собственной активности способны не все, однако глубокое изучение указанной тематики способно в значительной мере улучшить качество жизни современных людей и будущих поколений.

Литература:

- [1] *Лурия А. Р.* Эволюционное введение в психологию. – М.: Изд-во МГУ, 1975.
- [2] *Леонтьев А.Н.* Лекции по общей психологии: Учеб. пособие для вузов по спец. "Психология" / Под ред. Д.А. Леонтьева, Е.Е. Соколовой. – М.: Смысл, 2000. – 509 с.
- [3] *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2003.– 720 с.
- [4] *Лурия А.Р.* Лекции по общей психологии. – СПб.: Питер, 2006. – 320 с.
- [5] *Маклаков А.Г.* Общая психология. – СПб.: 2008. – 583 с.
- [6] *Щедрина А.Д.* Активность личности в ситуации опосредованной коммуникации // Личность в природе и обществе: научные труды молодых ученых. Вып.16 (по материалам межвузовских психолого-педагогических чтений. Москва, 25 апреля 2013г.) – М.: РУДН, 2013. С. 162-165.
- [7] К мобильному обществу: утопии и реальность / Под ред. Я.Н.Заруского. – М.: Изд-во Моск.ун-та, 2009. – 304 с.
- [8] *Иващенко А.В., Пилишвили Т.С.* Стратегии активности личности в современных системах коммуникации // Акмеология. Специальный выпуск по материалам акмеологических чтений, посвященных 20-летию кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности 21 ноября 2012 г. – 2012. - № 3. – С. 53–58.
- [9] *Рейнгольд Г.* Умная толпа: новая социальная революция. – М.: Фаир-пресс, 2006. – 416 с.